

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

УДК 342.7

DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-2-367-375

EDN AWTTZL

Правовые презумпции в административной деятельности органов внутренних дел (полиции) Российской Федерации в цифровую эпоху

Зубкова И.А.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Россия, 308024, г. Белгород, ул. Горького, д. 71

ieghorova1997@mail.ru

Аннотация. Целью работы является выявление и систематизация пробелов и коллизий в регулировании правовых презумпций, используемых при привлечении к административной ответственности с опорой на цифровые данные. Правовые презумпции рассмотрены как системный элемент механизма правового регулирования, включающий нормативное закрепление презюмируемого положения, факт-основание, распределение бремени опровержения. Выявлено, что цифровая среда административного процесса (автоматизированная фиксация правонарушений, государственные информационные системы, электронный документооборот) формирует особые режимы ответственности, основанные на презюмируемой достоверности цифровых доказательств и юридической связке «регистрация – собственник», что объективно трансформирует действие презумпции невиновности и влияет на стандарт доказывания. Обоснована необходимость выделения особой группы «цифровых» презумпций, связанных с достоверностью и корректность функционирования технических средств. Впервые сформулирована концептуальная модель механизма правовых презумпций в административной деятельности органов внутренних дел (полиции) в цифровой среде.

Ключевые слова: правовые презумпции, административное право, органы внутренних дел, презумпция невиновности, цифровизация, автоматическая фиксация правонарушений, цифровые доказательства

Для цитирования: Зубкова И.А. 2026. Правовые презумпции в административной деятельности органов внутренних дел (полиции) Российской Федерации в цифровую эпоху. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 51(2): 367–375. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-2-367-375 EDN: AWTTZL

Legal Presumptions in the Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies (Police) of the Russian Federation in the Digital Age

Irina A. Zubkova

Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia
71 Gorky St., Belgorod 308024, Russian Federation

ieghorova1997@mail.ru

Abstract. This article examines the legal regulation of legal presumptions in the administrative activities of the internal affairs bodies (police) of the Russian Federation in the context of the digitalization of

administrative law. The aim of the work is to identify and systematize gaps and conflicts in the regulation of key legal presumptions used in imposing administrative liability based on digital data, as well as to develop theoretically sound proposals for their improvement. Legal presumptions are considered a systemic element of the legal regulation mechanism, including the normative consolidation of the presumed position, the supporting fact, and the distribution of the burden of refutation. It is studied that the digital environment of the administrative process (automated recording of offenses, state information systems, electronic document management) creates special liability regimes based on the presumed reliability of digital evidence and the legal link "registration-ownership," which objectively transforms the effect of the presumption of innocence and influences the standard of proof. The need for and identification of a special group of "digital" presumptions related to the reliability and correct functioning of technical equipment is substantiated. The author's contribution consists of formulating a conceptual model of the mechanism of legal presumptions in the administrative activities of internal affairs agencies (police) in the digital environment and proposing areas for improving administrative and legal regulation that ensure a balance between the public effectiveness of digital law enforcement and the protection of individual rights and freedoms.

Keywords: legal presumptions, administrative law, internal affairs bodies, presumption of innocence, digitalization, automatic recording of offenses, and digital evidence

For citation: Zubkova I.A. 2026. Legal Presumptions in the Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies (Police) of the Russian Federation in the Digital Age. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(2): 367–375 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-2-367-375 EDN: AWTTZL

Введение

Правовые презумпции традиционно рассматриваются в отечественной юридической литературе как один из ключевых инструментов упорядочения правового регулирования и оптимизации доказывания, позволяющий в установленном законом порядке исходить наличия либо отсутствия определенных юридически значимых обстоятельств без их непосредственного подтверждения в каждом конкретном случае.

В сфере административного права и, в особенности, в административной деятельности органов внутренних дел, такие презумпции формируют основу стандартов правоприменения, влияя на распределение бремени доказывания, характер оценки фактических данных и пределы вмешательства государства в сферу прав и свобод личности. В то же время современный этап развития публичного управления характеризуется стремительным внедрением цифровых технологий: автоматизированных комплексов фото- и видеофиксации правонарушений, государственных информационных систем, электронного документооборота и дистанционных сервисов взаимодействия с гражданами, в результате чего существенная часть доказательственной базы административного процесса формируется на основе цифровых данных, полученных с использованием технических средств фиксации и обработки информации. Это обстоятельство усложняет контур реализации правовых презумпций в деятельности органов внутренних дел (полиции), ставя под вопрос привычные модели соотношения публичной эффективности правоприменения, доказательственного стандарта и конституционных гарантий личности.

В рамках данного исследования предполагается выявить, пробелы и коллизии, связанные с нормативными оформлением презумпций достоверности цифровых доказательств и корректности работы автоматизированных комплексов, с особым режимом ответственности собственников транспортных средств при автоматизированной фиксации правонарушений из статьи 2.6.1 КоАП РФ, с перераспределением бремени опровержения в пользу публичного субъекта, а также с отсутствием закрепленных процессуальных гарантий проверки и опровержения цифровых презумпций в административной деятельности органов внутренних дел (полиции).

Современная доктрина правовых презумпций в значительной степени концентрируется на общетеоретических аспектах данной конструкции: понятии, классификации, роли механизма правового регулирования и распределения бремени доказывания. Существенный пласт исследования посвящен презумпции невиновности как конституционному и отраслевому принципу, в том числе в административном процессе, а акцентом на толкование статьи 1.5 КоАП РФ и статьи 49 Конституции Российской Федерации, а также на проблемные вопросы ее реализации в практике органов публичной власти. Отдельное направление составляют работы, анализирующие влияние цифровых технологий на доказывание и эволюцию доктрины презумпции невиновности, в которых отмечается необходимость переосмысления традиционных подходов в условиях автоматизированного сбора и обработки информации, в ряде исследований рассматриваются специальные вопросы административной ответственности собственников транспортных средств при автоматизированной фиксации нарушений, включая оценку допустимости перераспределения бремени доказывания и рисков объективного вменения.

Целью исследования является выявление и систематизация пробелов и коллизий в правом регулировании ключевых правовых презумпций, применяемых в административной деятельности органов внутренних дел в цифровой среде.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологическую основу исследования составляют общая теория права о правовых презумпциях, доктрина презумпции невиновности в административном процессе, а также концепции цифровизации административно-юрисдикционного производства и использования цифровых доказательств. В исследовании применен системный подход к анализу механизма правового регулирования в административной деятельности органов внутренних дел, позволяющий рассматривать правовые презумпции в их взаимосвязи с нормативной базой, доказательственной средой и организацией правоприменительной деятельности.

Эмпирическую базу исследования составили нормы Конституции Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Федерального закона «О полиции», Федерального закона от 07.04.2025 № 59-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», подзаконные акты МВД России, регулирующие использование автоматизированных средств фиксации и электронного документооборота, официальные данные МВД России и ГИБДД о применении технических средств контроля.

В качестве основных методов исследования использовались формально-юридический анализ нормативных правовых актов, регламентирующих административную деятельность органов внутренних дел и производство по делам об административных правонарушениях; системный анализ для построения модели механизма правовых презумпций в цифровой среде; сравнительно-правовой метод для сопоставления российского регулирования и зарубежных подходов к презумпциям, связанным с цифровыми доказательствами; а также анализ зарубежной практики, позволяющий выявить реальные механизмы реализации презумпции невиновности и иных правовых презумпций при использовании автоматизированных комплексов фиксации и электронных процедур.

Общий механизм регулирования правовых презумпций в административной деятельности ОВД (полиции) РФ

Термин «презумпция» (от лат. *praesumptio* – *предположение*) имеет длительную историю использования в правовой науке. С.И. Ожегов определяет презумпцию как «предположение, признаваемое истинным, пока не доказано обратное» [Ожегов, 2020,

с. 522]. Данное общеупотребительное определение отражает базовую сущность рассматриваемого правового явления, однако не исчерпывает всего многообразия его юридических свойств.

В отечественной правовой науке содержание понятия правовой презумпции раскрывается через несколько подходов. По мнению В.К. Бабаева, правовая презумпция представляет собой «закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом» [Бабаев, 1974, с. 14]. Данное определение акцентирует внимание на нормативности презумпции и ее связи с эмпирически подтвержденной закономерностью.

Н.Н. Цуканов, исследуя презумпции в административной деятельности милиции, предложил рассматривать правовую презумпцию как «закрепленную в норме права юридическую обязанность признать определенный (презюмируемый) факт при наличии факта исходного, пока иное не будет установлено правоприменительным решением компетентного субъекта» [Цуканов, 2001, с. 9]. Такой подход подчеркивает императивный характер правовой презумпции и ее обязательность для правоприменителя.

В.И. Каминская указывала, что правовая презумпция есть «положение, выраженное прямо или косвенно в правовой норме, которым какой-либо порядок явлений в области отношений, возникающих из человеческого поведения, признается обычным, постоянным, нормальным и не требующим в силу этого специальных доказательств» [Каминская, 1948, с. 84]. Приведенное определение фиксирует регулятивный потенциал презумпции как средства, позволяющего установить типичный порядок правоотношений.

Проведенные ранее исследования в области теории правовых презумпций и их отраслевых проявлений [Мосин, 2005; Никиташина, 2004], а также специальные работы, посвященные административной деятельности милиции (полиции) [Цуканов, 2001], подтверждают, что правовые презумпции являются значимым инструментом административного регулирования и правоприменения. Исследования С.А. Мосина [2005] указывают, что общей в теории права презумпции выполняют функцию юридической экономии доказательств и стандартизации правоприменительных решений, обеспечивая стабильность и предсказуемость юридической практики. Н.А. Никиташина детализировала эту картину в отраслевом плане, тем самым, выявив, что презумпции в гражданском и уголовном праве формируют специфические модели распределения бремени доказывания и влияют на логику судебной оценки фактов.

Н.Н. Цуканов впервые в отечественной науке поставил вопрос о презумпциях в административной деятельности милиции, предложив рассматривать их как юридическую обязанность признавать презюмируемый факт при наличии исходного факта, пока иное не установлено правоприменительным решением. Его научное исследование, выявило что в деятельности милиции презумпции имеют императивный характер и непосредственно связаны с реализацией административно-властных полномочий, однако исследование проводилось в условиях, когда административный процесс не был существенно цифровизирован, электронное производство по делам об административных правонарушениях отсутствовало, а автоматизированные комплексы фиксации правонарушений правил дорожного движения не имели такого масштаба, как сегодня.

Изученные исследования представляют важную теоретическую основу понимания правовой природы презумпций и их роли в административной деятельности органов внутренних дел в условиях характерных для их периода проведения. Ученые достоверно выявили нормативную закрепленность презумпций, их императивный характер и связь с реализацией административно-властных полномочий милиции (полиции). Однако, в научных трудах не осуществлен системный анализ возможных пробелов и коллизий в регулировании тех презумпций, которые в современных условиях становятся значимыми для деятельности органов внутренних дел (полиции).

Институционный переход к электронному производству по делам об административных правонарушениях, закрепленный в Федеральном законе от 07.04.2025 № 59-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», внес важные изменения в распределение бремени опровержения цифровых доказательств. Так, прежние теоритические модели должны учитывать специфику различных групп правовых презумпций – общеправовых, межотраслевых и специальных отраслевых, определяющих пределы и способы осуществления административно-властных полномочий органов внутренних дел.

Применительно к административной деятельности органов внутренних дел правовые презумпции следует рассматривать как нормативно-закрепленные и правоприменительно значимые модели, призванные обеспечить единство и предсказуемость решений. При этом необходимо учитывать современную динамику правоприменения, связанную с ускорением информационных процессов и изменением общественных потребностей. В современных условиях их значение существенно возрастает, поскольку реализация полномочий сотрудника полиции в большей степени осуществляется в среде цифрового управления, использования информационных систем, государственных информационных ресурсов, средств видеофиксации, автоматизированного учета и технических устройств контроля. Вследствие этого отметим, что правовые презумпции все в большей степени функционируют не только как классические юридические предположения, но и как особые нормативные конструкции, опосредующие юридическое значение цифровых данных и технически зафиксированных обстоятельств.

В указанных условиях особую значимость приобретает необходимость постоянной адаптации правовых презумпций к изменяющимся условиям административной деятельности полиции. Такая адаптация обусловлена не отказом от традиционных юридических конструкций, а потребностью их согласования с новыми формами правоприменения, основанными на использовании видеокамер, носимых видеорегистраторов, информационных порталов, электронных баз данных и иных цифровых ресурсов. При этом технология правоприменительной деятельности не устраняет требования законности, обоснованности и проверки правовых презумпций, а напротив, усиливает значение процессуальных гарантий, обеспечивающих возможность проверки технических фиксаций и опровержения соответствующего резюмируемого вывода.

В этой связи правовые презумпции в административной деятельности ОВД (полиции) РФ следует рассматривать не изолированно, а в составе целостного механизма правового регулирования, включающего нормативное закрепление презюмируемого положения, определение юридически значимого факта-основания, распределение бремени опровержения, процессуальные гарантии проверки и контроль за законностью правоприменительного вывода. Такой механизм обеспечивает перевод абстрактного предположения в плоскость конкретного административного производства, где презумпция начинает выполнять функцию юридической экономии, стандартизации правоприменения и обеспечения предсказуемости решений. При этом в деятельности полиции особое значение приобретает связь презумпций с технически фиксируемыми данными, сведениями информационных систем, материалами фото- и видеонаблюдения, а также требует не только признания юридической силы таких данных, но и сохранения реальной возможности их опровержения и проверки. Именно поэтому цифровизация административного процесса не устраняет значение правовых презумпций, а напротив усиливает потребность в их процедурной определенности, нормативной ясности и доказательственной проверки.

В зарубежной практике показателен подход Великобритании к цифровым доказательствам. В 2025 году Министерство юстиции опубликовало «Использование

доказательств, сгенерированных с помощью программного обеспечения, в уголовном судопроизводстве»¹, подтвердив действие опровержимой презумпции корректной работы компьютера – программное обеспечение функционировало исправно в соответствующий момент времени, пока не доказано иное. При заявлении возражений о возможной неисправности бремя доказывания корректной работы системы переходит к стороне, которая ссылается на цифровой результат, что демонстрирует интеграцию классического механизма опровержимой презумпции в режим обращения с электронными доказательствами.

По данным МВД России и ГИБДД, с 2020 года наблюдается устойчивый рост цифровых средств фиксации в механизме административно-правового регулирования, что напрямую отражается на значении связанных с ними правовых презумпций. Так, раздел «Статистика и аналитика»² МВД РФ публикует сведения о состоянии безопасности дорожного движения и количестве выявленных нарушения ПДД, из которых следует, что значительная доля правонарушений фиксируется с использованием автоматизированных комплексов и иных технических устройств, а соответствующие показатели ежегодно обновляются и используются в качестве официальной базы для управленческих и правоприменительных решений. Одновременно Федеральный закон от 07.04.2025 № 59-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», легализовал переход к электронному производству по делам об административных правонарушениях, что институционально закрепило использование цифровых технологий (электронных документов, видеоконференц-связи, информационных систем) в качестве обычного элемента административного процесса. В совокупности указанные официальные данные подтверждают, что к 2025–2026 годам правоприменение в значительной мере опирается на цифровые источники информации, а презумпции, связанные с корректностью работы технических средств, достоверностью автоматической фиксации и юридической значимостью электронных процедур, приобретают более весомое практическое значение по сравнению с началом десятилетия.

Механизм правовых презумпций в административной деятельности ОВД России: цифровой аспект

Проблематика правовых презумпций в административной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в современных условиях приобретает не локальный, а системный характер, поскольку затрагивает базовые параметры соотношения публичной эффективности, доказательственного стандарта и гарантий прав личности. Нормативным ядром рассматриваемого механизма выступают положения статьи 1.5 КоАП РФ³, закрепляющий презумпцию невиновности, а также статьи 24.1 КоАП РФ, в соответствии с которой задачами производства по делам об административных правонарушениях является всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела и его разрешение в соответствии с законом. В свою очередь, конституционный масштаб данной конструкции задается

¹ Министерство юстиции Великобритании. Use of evidence generated by software in criminal proceedings: Call for Evidence // Официальный интернет портал Правительства Великобритании: сайт. URL: <https://www.gov.uk/government/calls-for-evidence/use-of-evidence-generated-by-software-in-criminal-proceedings/use-of-evidence-generated-by-software-in-criminal-proceedings-call-for-evidence> (дата обращения 10.06.2026).

² Статистика и аналитика / Официальный интернет-сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации URL <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения 10.06.2026).

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Официальный сайт Президента Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17704> (дата обращения: 10.06.2026).

статьей 49 Конституции Российской Федерации¹, а правовую основу правоприменения в деятельности органов внутренних дел и содержание ее обязанностей закрепляет Федеральный закон «О полиции»².

Этап развития административных правоотношений характеризуется тем, что классическая конфигурация указанного механизма фактически дополняется новым измерением – цифровой среде. Цифровизация производства по делам об административных правонарушениях, охватывающая автоматическую фиксацию правонарушений, электронный документооборот, использование информационных систем и дистанционных сервисов, с одной стороны, декларируется как инструмент повышения эффективности и прозрачности правоприменения, а с другой – создает дополнительные напряжения в сфере реализации презумпции невиновности и доказательственного стандарта. Х.И. Гаджиев отмечает, «доктрина презумпции невиновности в условиях стремительного развития информационных технологий нуждается в переосмыслении не только на уровне формулы, но и на уровне практики ее применения. Цифровые технологии, будучи важным средством поддержания общественной безопасности и повышения качества доказывания, одновременно несут риск «размывания» персонализированной ответственности, если их использование не сопровождается надлежащими гарантиями прав человека» [Гаджиев, 2020, с. 16].

Нормативная обусловленность включения цифрового измерения в анализ правовых презумпций в административном праве непосредственно вытекает из системного толкования положений КоАП РФ. С одной стороны, статья 24.1 КоАП РФ закрепляет требование всестороннего исследования обстоятельств дела, что в условиях цифровизации предполагает не только формальное наличие технических данных, но и их критическую оценку с точки зрения достоверности, относимости и допустимости, с другой – применение к статье 1.5 и статья 2.6.1 КоАП РФ вводят особый порядок привлечения к ответственности по данным автоматических средств фиксации, при котором часть гарантий презумпции невиновности прямо ограничивается. Именно на эту двойственность обращает внимание современная доктрина административного права. Так, в одной из последних работ о доказательствах и цифровизации подчеркивается, что цифровые технологии в административном судопроизводстве являются лишь инструментами, тогда как ядром процесса остаются доказательства и доказывание, а значит, любые технологические новации должны подчиняться требованиям сущностной теории доказательств и не могут подменять собой презумпцию невиновности и принцип всестороннего исследования обстоятельств дела. Включение цифровой составляющей в анализ правовых презумпций в административной деятельности органов внутренних дел обусловлено не только изменившимися фактическими условиями правоприменения, но и качественным усложнением самого доказательственного и процессуального контуров административных правоотношений.

Современная практика применения законодательства об административных правонарушениях демонстрирует формирование особых режимов ответственности, основанных на данных автоматических средств фиксации. Судебные акты по делам о нарушении правил дорожного движения, выявленных комплексами фото- и видеофиксации, показывают, что привлечение к ответственности собственников транспортных средств строится на презюмируемой достоверности цифровых данных и связке «регистрация-собственник», а обязанность опровергнуть такую презумпцию фактически переносится на привлекаемое лицо.

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.06.2026).

² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 29.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900. Ст. 13, п. 2.

Практика высших судебных инстанций подтверждает сохранение значения конституционной презумпции невиновности в цифровой среде. При рассмотрении жалоб на автоматической фиксации, высшие суды признают допустимым установление специальных процедур и перераспределение бремени доказывания, подчеркивая при этом недопустимость превращения таких процедур в форму объективного вменения и необходимость наличия реальных механизмов опровержения презюмируемой причастности¹.

Дальнейшее теоритическое осмысление механизма правовых презумпций в административной деятельности органов внутренних дел предполагает выход за рамки традиционного деления на общеправовые, отраслевые, специальные и признание цифрового измерения самостоятельным анализом. Правовые презумпции в современных условиях следует рассматривать как систему юридических и технологических допущений, действующих в процессе рассмотрения дел. Такое понимание позволяет сформулировать задачу согласования публичной эффективности и гарантий прав личности как задачу переосмысления самого механизма презумпций с учетом цифрового контекста.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформировать целостное представление о механизме правовых презумпций в административной деятельности органов внутренних дел (полиции) Российской Федерации с учетом цифровизации административного процесса и внедрения электронного производства по делам об административных правонарушениях на основе Федерального закона от 07.04.2025 № 59-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Отмечено, что правовые презумпции, традиционно рассматриваемые доктриной как инструмент юридической экономии и стандартизации правоприменения, в современных условиях функционируют в усложненной цифровой среде, где значительная часть доказательственной информации формируется посредством автоматизированных комплексов фиксации, государственных информационных систем и электронного документооборота.

Установлено, что действующее регулирование содержит пробелы и коллизии, связанные с нормативным закреплением доказательств и корректности работ технических средств, а также с особым режимом ответственности собственников транспортных средств при автоматизированной фиксации правонарушений по статье 2.6.1 КоАП РФ, что фактически ведет к перераспределению бремени опровержения в пользу публичного субъекта и создает риск объективного вменения. Обосновано, что презумпция невиновности (статья 1.5 КоАП РФ, статья 49 Конституции РФ) – ядро механизма, внутри которого любые «цифровые» презумпции допустимы лишь при наличии закрепленных процессуальных гарантий проверки и опровержения и не могут подменять собой требования всестороннего полного и объективного исследования обстоятельств дела. Отмечено, что традиционное деление презумпций на общеправовые, межотраслевые и специальные отраслевые оказывается недостаточным для описания современной практики, потому как в административной деятельности органов внутренних дел (полиции) формируется самостоятельный пласт «цифровых» презумпций, опосредующих придание юридического значения данным электронных систем и технико-аппаратным результатам.

Предложена концептуальная модель правового презумпции как элемента целостного механизма административно-правового регулирования в административной деятельности органов внутренних дел (полиции) включающего: презюмируемое положение, факт-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2025 г. № 1221 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы...». Официальный портал правовой информации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-13052025-n-1222-o/?ysclid=mqdwu3asya294905293>

основания, распределение бремени опровержения, процессуальные гарантии проверки и формы судебного и ведомственного контроля, выделено в системе административно-правовых презумпций группы – о «цифровых» презумпций, связанных с достоверностью цифровых доказательств и корректности работы технических средств фиксации.

Список литературы

- Бабаев В.К. 1974. Презумпции в советском праве. Горький, Горьковская высшая школа МВД СССР, 124 с.
- Каминская В.И. 1948. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М., Л., Изд-во АН СССР, 132 с.
- Цуканов Н.Н. 2001. Правовые презумпции в административной деятельности милиции. Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 187 с.
- Мосин С.А. 2005. Правовые презумпции в теории права и российском законодательстве. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 198 с.
- Кузнецова И.А. 2020. Правовые презумпции в судебном административном процессуальном праве. М., Статут, 192 с.
- Ожегов С.И. 2020. Толковый словарь русского языка. М., Мир и Образование, 1376 с.
- Никиташина Н.А. 2023. Классификация правовых презумпций. *Актуальные проблемы российского права*, 4: 47–58.
- Гаджиев Х.И. 2020. Доктрина презумпции невиновности в век цифровых технологий. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*, 4: 16–30.

References

- Babaev V.K. 1974. Prezumpcii v sovetskom prave [Presumptions in Soviet Law]. Gorky, Publ. Main Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 124 p.
- Kaminskaya V.I. 1948. Uchenie o pravovyh prezumpciyah v ugovnom processe [The Theory of Legal Presumptions in Criminal Procedure]. Moscow, Leningrad, Publ. Academy of Sciences of the USSR, 132 p.
- Tsukanov N.N. 2001. Pravovye prezumpcii v administrativnoj deyatel'nosti milicii [Legal Presumptions in the Administrative Activities of the Police]. Diss. ... cand. of law sciences. Omsk, 187 p.
- Mosin S.A. 2005. Pravovye prezumpcii v teorii prava i rossijskom zakonodatel'stve [Legal Presumptions in Legal Theory and Russian Legislation]. Diss. ... cand. of law sciences. Moscow, 198 p.
- Kuznetsova I. A. 2020. Pravovye prezumpcii v sudebnom administrativnom processual'nom prave [Legal Presumptions in Judicial Administrative Procedural Law]. Moscow, Publ. Statut, 192 p.
- Ozhegov S. I. 2020. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Publ. Mir i Obrazovanie, 1376 p.
- Nikitashina N. A. 2023. Classification of Legal Presumptions. *Actual Problems of Russian Law*, 4: 47–58 (in Russian).
- Gadzhiev H.I. 2020. The Doctrine of the Presumption of Innocence in the Digital Age. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 4: 16–30 (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 12.03.2026

Поступила после рецензирования 10.06.2026

Принята к публикации 15.06.2026

Received March 12, 2026

Revised June 10, 2026

Accepted June 15, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зубкова Ирина Андреевна, адъюнкт, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina A. Zubkova, Adjunct, Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, Belgorod, Russian Federation.